

Из-за железного занавеса в сети гибридной войны (эхо Фултонской речи Черчилля)

Киселев С. Г.^{1,*}, Кефели И. Ф.², Опокин А. Б.³

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* e-mail: ksg56@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6889-8924>

³ Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2228-1459>

РЕФЕРАТ

Цель. На основе анализа Фултонской речи Уинстона Черчилля и инициированного им проекта «Немыслимое» проследить причины неустраимости и, более того, обострения противостояния коллективного Запада и современной России.

Задачи. Анализ хода истории послевоенного мира от объединения западного мира против Советского Союза в годы холодной войны, инициированной Фултонской речью Уинстона Черчилля, а также возрождения железного занавеса — опутанного сетью гибридной войны глобального барьера между коллективным Западом и всем незападным миром.

Методология. Применены исторический метод, метод цивилизационно-культурного анализа, проведены контент-анализ и ивент-анализ Фултонской речи Черчилля, позволяющие осуществлять анализ намерений и выявлять истинные цели автора и скрытый смысл его выступления, которые влияют на глобальный политический дискурс.

Результаты. Утверждается необходимость учета исторических аналогий, которые позволяют выявлять глубинный смысл стратегического планирования политики мира *contra* политики войны как на евразийском пространстве, так и во всем мире.

Выводы. Сформулированы суждения о нарастающей геополитической напряженности между коллективным Западом и всем незападным миром в сетях гибридной войны.

Ключевые слова: международные отношения, Фултонская речь Черчилля, операция «Немыслимое», геополитическая конкуренция, евразийское пространство, гибридная война

Для цитирования: Киселев С. Г., Кефели И. Ф., Опокин А. Б. Из-за железного занавеса в сети гибридной войны (эхо Фултонской речи Черчилля) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 3. С. 24–33.

From behind the Iron Curtain to Hybrid Warfare Networks (Echoes of Churchill's Fulton Speech)

Sergey G. Kiselev^{a,*}, Igor F. Kefeli^b, Alexey B. Opokin^c

^a Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

* e-mail: ksg56@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6889-8924>

^c State University of Management, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2228-1459>

ABSTRACT

Aim. Based on the analysis of Winston Churchill's Fulton speech and the project "The Unthinkable" initiated by him, we can trace the causes of the unavoidability and, moreover, the aggravation of the confrontation between the collective West and modern Russia.

Tasks. Analysis of the course of the history of the post-war world from the unification of the Western world against the Soviet Union during the Cold War, initiated by Winston Churchill's Fulton speech, as well as the revival of the "Iron Curtain" — a global barrier between the collective West and the entire non-Western world entangled in a network of hybrid warfare.

Methods. The historical method, the method of civilizational and cultural analysis were applied, content analysis and event analysis of Churchill's Fulton speech were carried out, allowing to analyze the intentions and identify the true goals of the author and the hidden meaning of his speech, which affect the global political discourse.

Results. It is argued that it is necessary to take into account historical analogies that make it possible to reveal the deep meaning of strategic planning of the policy of peace as opposed to the policy of war both in the Eurasian space and throughout the world.

Conclusions. Judgments are formulated about the growing geopolitical tension between the collective West and the entire non-Western world in the networks of hybrid warfare.

Keywords: international relations, Churchill's Fulton Speech, Operation Unthinkable, geopolitical competition, Eurasian space, hybrid war

For citing: Kiselev S. G., Kefeli I. F., Opokin A. B. From behind the Iron Curtain to Hybrid Warfare Networks (Echoes of Churchill's Fulton Speech) // Eurasian integration: economic, law, politics. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 24–33.

Введение

Актуальность исследования вопроса, поставленного в теме статьи, обусловлена исторической значимостью события, произошедшего более 75 лет назад и ставшего исторической вехой, символизирующей начало построения новой структуры международных отношений. Речь идет о речи Черчилля, положившей начало холодной войне, продолжавшейся без малого пять десятилетий. Анализ данного события целесообразен и актуален с точки зрения понимания современных событий, грозящих перерастанием в новую холодную войну и непредсказуемую конфронтацию на межкультурном уровне.

Цель исследования заключалась в определении значения Фултонской речи Уинстона Черчилля, произнесенной в марте 1946 г., для дальнейшего развития международных отношений, построения нового формата миропорядка и места в нем нашей страны. В результате исследования получены следующие выводы и умозаключения, включая исторические аналогии, связанные с нынешним состоянием международных отношений, характерной чертой которых стала выступать устойчивая тенденция формирования полицентричного мира на фоне противостояния коллективного Запада и всего незападного мира [1, с. 283–302].

Холодная война на весах истории

В первую очередь хотелось бы подчеркнуть фактор неожиданности данной речи, вернее ее содержания, для всего мирового сообщества, политиков, экспертов, ученых и просто жителей планеты, поскольку

на тот момент США, Великобритания, Франция и Советская Россия являлись союзниками, всего лишь за полгода до этого одержавшими грандиозную для человечества победу во Второй мировой войне над фашистской Германией и союзнической ей Японией. И в этот, казалось бы, благоприятный момент для дальнейшего укрепления и развития партнерских отношений между американским, английским, французским и советским народами, нахождения других точек сотрудничества, помимо антивоенной, вдруг появляется неожиданное заявление о том, что западным странам, прежде всего США, Великобритании, Канаде, Франции, нужно объединяться против СССР, всемерно препятствовать ее развитию и влиянию в мире и привлекать для этого другие страны.

Впрочем, речь Черчилля — не первая его неожиданность, выражающая при признании победоносных заслуг советского народа во Второй мировой войне его открытую позицию в образовании железного занавеса. Первую свою «неожиданность» он попытался осуществить за год до выступления в Фултоне.

В апреле-мае 1945 г. по поручению Черчилля Объединенный штаб планирования военного кабинета Великобритании разработал операцию «Немыслимое», позже признанную как первый план третьей мировой войны. Ее общеполитическая цель формулировалась следующим образом: «Навязать России волю Соединенных Штатов и Британской империи... Быстрый (военный) успех может побудить русских хотя бы временно подчиниться нашей воле, но может и не побудить. Если они хотят тотальной войны, то они ее получают». Операция была разработана по заданию Черчилля, будучи тогда премьер-министром, в глубочайшем секрете. По заверению В. М. Фалина, еще в марте 1945 г. Черчилль отдал приказ собирать трофейное немецкое оружие и складировать его для возможного использования против СССР. Операция «Немыслимое», как план войны против Советского Союза, должна была начаться уже 1 июля 1945 г. силами 112–113 дивизий, включая дюжину дивизий вермахта, которые сдались англичанам и нерасформированными были переведены в лагеря в земле Шлезвиг-Гольштейн и южной Дании. Черчилль предполагал вовлечь в «Немыслимое» Трумэна, который еще 23 апреля 1945 г. на совещании в Белом доме с политическими и военными советниками изложил свое видение ближайших перспектив: Советский Союз отыграл свою роль в американском сценарии завершающейся мировой войны; пора подводить черту под антигитлеровской коалицией; Соединенные Штаты без ассистентов вынудят Японию капитулировать. В таком случае черчиллевское «Немыслимое» могло бы обрести зловещие черты вполне реального и мыслимого. Не исключено даже, что с ядерным акцентом¹. Правительство Великобритании официально категорически отрицало существование подобного рода плана вплоть до 1998 г. В настоящее время документы, относящиеся к операции «Немыслимое», хранятся в Национальном архиве Великобритании².

Фултонская речь — предтеча противостояния НАТО и Советского Союза на евразийском пространстве

В своей речи Черчилль сразу же предложил западным странам, прежде всего американскому и английскому народам, а также другим странам западной демократии перейти от союзнических отношений с СССР к конфронтационным, назвав их «конкретным и вполне реальным предложением». И более того, создать политический союз, основанный на военной силе. И хотя политик воздавал должное Организации Объединенных Наций, которая была незадолго до этого создана, и полагал полезным использовать ее потенциал, но не считал возможным доверять ей всецело, например, не доверять ООН военную информацию, особенно секретную информацию о ядерном оружии, называя это «непростительной ошибкой», дабы эта информация не стала доступной для всеобщего международного пользования. Ядерное оружие он назвал «совместным достоянием США, Великобритании и Канады».

¹ Фалин В. М. Философия «холодной войны» вызревала в годы Второй мировой, или что стоит за фултонской речью Черчилля [Электронный ресурс] // Internet Archive Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20060309220829/http://www.9may.ru/war_press/m10010140 (дата обращения: 07.07.2022).

² «Operation Unthinkable: „Russia: Threat to Western Civilization“». British War Cabinet, Joint Planning Staff [Draft and Final Reports: 22 May, 8 June, and 11 July 1945], Public Record Office, CAB [Электронный ресурс] // Internet Archive Wayback Machine. URL: <https://web.archive.org/web/20080706093010/http://www.history.neu.edu/PRO2/> (дата обращения: 20.08.2022); См. подробнее: Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиною в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства). Коллективная монография / под ред. доктора филос. наук, проф. И. Ф. Кефели; предисловие академика РАН С. Ю. Глазьева. СПб. : Петрополис, 2022. 532 с. С. 504–514.

Примечательно и знаково, что, буквально начиная свою речь, он предложил использовать военную терминологию для истолкования своих тезисов, в частности терминологию американских военных, назвав ее «великой мудростью», ибо «эти слова (военная терминология. — С. К., И. К., А. О.) помогают сформулировать стоящие задачи с предельной ясностью» [10, с. 163]. И практически тут же сформулировал центральный, на наш взгляд, тезис о необходимости создания антисоветского военно-политического союза, «братского союза», «международных вооруженных сил». Который, кстати, через несколько лет, в 1949 г., был действительно создан — Североатлантический альянс. И создан, словно по инструкции Черчилля, изложенной в данной речи, утверждавшего, что такой союз должен соблюдать следующие правила: совместное выделение потенциальной военной угрозы; тесное сотрудничество между военными советниками; разработка видов вооружений по общему стандарту; совместное использование всех военных баз — военно-воздушных и военно-морских, которые должны располагаться во всех точках земного шара; взаимный обмен офицерами и курсантами военных и военно-технических учебных заведений; и т. п. Именно эти действия, по его мнению, способны обеспечить коллективную безопасность западного мира.

Что касается американской военной терминологии, ему больше всего понравился термин «стратегическая концепция» и, что интересно, когда в год 50-летия НАТО в Устав альянса были внесены дополнения, их назвали новой Стратегической концепцией. Между прочим, дополнения эти были принципиально-существенными и касались вопроса расширения зоны действия НАТО. Изначально, согласно Уставу НАТО 1949 г., эта зона ограничивалась территорией стран — участниц Вашингтонского договора, причем именно с оборонительной точки зрения, то есть в случае вооруженного нападения на территорию одного или нескольких государств НАТО, а также на их суда и самолеты в Североатлантической зоне и в Средиземном море. Теперь же, согласно поправкам в Уставе НАТО, изложенным в новой Стратегической концепции, эта зона была расширена практически до масштабов всего планетарного пространства. Небезынтересен перечень случаев, когда альянс теперь имеет право на применение военной силы в любой точке планеты (они названы «угрозами безопасности НАТО» — факторами риска), а именно: 1) неопределенность и неустойчивость в Европе; 2) вероятность возникновения регионального конфликта на периферии НАТО; 3) неудавшиеся попытки реформ в других странах; 4) распад государств; 5) нарушение прав человека; 6) политические и социально-экономические проблемы в других государствах; 7) наличие ядерных сил вне государств НАТО; 8) организованная преступность, терроризм, саботаж; 9) миграционные потоки с наличием неконтролируемого передвижения больших масс людей, прежде всего вследствие вооруженных конфликтов; 10) нарушение процесса поступления в страны НАТО жизненно важных ресурсов; 11) возможность попыток со стороны других государств по противодействию функционированию информационных сетей НАТО с целью противостояния натовского превосходства в обычных вооружениях.

Нюансы Фултонского доклада и его плоды

Уместно отметить, что еще одно положение речи Черчилля нашло отражение в документах НАТО. А именно необходимость защиты западно-христианской цивилизации от «растущей угрозы». С этой целью в Устав Североатлантического альянса изначально была включена идея о защите западной цивилизации. Дословно эта запись звучит следующим образом: «Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов» [8, с. 223]. Данное положение можно прочесть в преамбуле Устава НАТО.

Чем же обосновывал Черчилль свое предложение к западным странам, заключающееся в том, чтобы перейти от союзнических отношений с СССР к конфронтационным? Чем оправдывает столь неожиданную перемену отношения к союзнику по антифашистской коалиции, на плечи которого легла основная тяжесть в ходе самой чудовищной войны в истории человечества?

И хотя он тут же воздает должное героизму советского народа в недавно завершившейся войне, отмечает «глубокую симпатию и искреннее расположение, с которым относятся американский и английский

народы ко всем народам Советской России». Однако идея противостояния уже была сформулирована и объявлена, дело оставалось за ее материализацией, то есть за практическим воплощением в практику международной жизни и геополитической реальности данной конфронтационной мысли. Идея противостояния потребовала от Черчилля и выбора названия своего доклада. Поначалу в письме Маклуэру, президенту Вестминстерского колледжа в Фултоне, он предлагал назвать свою речь просто и глобально — “World Peace” («Мир во всем мире»), но буквально накануне выступления Черчилль остановил свой выбор на более жестком и загадочном названии — “The Sinews of Peace”. Sinews переводится как сухожилие, но гораздо реже как движущая сила, основа, опора. Это как раз тот случай, когда в название доклада вкладывался тайный смысл — мир должен строиться на совместной (США и Британской империи) силе, опираться на нее в борьбе, в первую очередь против Советского Союза. Единственным инструментом, способным в данный исторический момент предотвратить войну и оказать сопротивление тирании, является «братская ассоциация англоговорящих народов, что означает специальные отношения между Британским содружеством и Империей и Соединенными Штатами Америки» [12, р. 7]. Причем «братская ассоциация англоговорящих народов» предполагала объединение вооруженных сил, военных баз и арсеналов, систем национальной безопасности, военной подготовки и разведки, образующих своеобразное ядро. И если в 1938 г. Черчилль уже доказывал необходимость создания «Большого Альянса» (имеется в виду антигитлеровская коалиция СССР, США и Великобритании), то спустя восемь лет он предлагал такой альянс для противодействия Советскому Союзу, который в его речи предстал причиной «международных трудностей»: «Тень упала на сцену, еще недавно освещенную победой Альянса... Я очень уважаю и восхищаюсь доблестными русскими людьми и моим военным товарищем маршалом Сталиным... Мы понимаем, что России нужно обезопасить свои западные границы и ликвидировать все возможности германской агрессии. Мы приглашаем Россию с полным правом занять место среди ведущих наций мира, но, — продолжает Черчилль, — от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике через весь континент был опущен железный занавес. За этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София, все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, но и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы» [Там же, р. 10–11]. Кстати говоря, Н. В. Злобин, опираясь на открывшиеся архивные документы, отмечал, что Черчилль назвал свою речь «Сухожилия мира», о чем мы упоминали выше, она вскоре стала известна под названием «Железный занавес», причем в предварительно розданный прессе текст упоминание о «железном занавесе» сам автор не включил [5].

Следует обратить внимание на речевой прием, использованный Черчиллем, который заключался в обращении к аудитории от множественного числа, то есть с использованием местоимения «мы». На наш взгляд, обращение во множественном числе, использованное в данной части речи, то есть обращение не только от себя лично, а от еще кого-то, объясняется, скорее всего, тем, что Черчилль озвучивал свою речь в Вестминстерском колледже Фултона (США, штат Миссури) в присутствии американского президента Гарри Трумэна, с которым, собственно, вместе туда и прибыл. То есть его речь лишь на первый взгляд носила частный характер, о чем он не преминул упомянуть. Присутствие же президента США придавало ей вполне официальный формат. И конечно, здесь чрезвычайно важное значение приобретает содержание речи, высказанное одним из самых влиятельных и авторитетных мировых политиков той эпохи, каковым Черчилль, несомненно, являлся. Сегодня, пожалуй, не остается сомнений в том, что британский политик и американский президент заранее согласовали основные пункты данного программного выступления и спланировали стратегические направления ее практической военно-политической реализации (хотя Н. В. Злобин в упомянутой выше статье отмечал, что Г. Трумэн так и не удосужился предварительно ознакомиться с текстом речи Черчилля).

Заслуживают внимания и приемы аргументации. К примеру, акцентируется внимание на обеспечении «безопасности миллионов людей», но это требует «защиты от двух чудовищных мародеров — войны и тирании», а далее следует речевой переход к тоталитарным системам, их полицейским режимам, их вредному воздействию на демократические свободы и их насильственному вмешательству во внутренние

дела стран, — то есть переход к тому, что мешает развитию и предотвращению войны. Или, например, используется упоминание о «бедности и лишениях», «власти голода и отчаяния», с которыми столкнулись многие народы в результате длительной мировой бойни. Но если «устранить опасность войны и тирании», утверждает политик, то можно достигнуть в ближайшие несколько десятилетий стремительного роста материального благополучия, которого «человечество не знало за всю свою многовековую историю» [10, с. 165]. И далее опять же делается нужный переход — для формулирования необходимого вывода — следующей фразой: «Трудно представить, чтобы обеспечение эффективных мер по предотвращению новой войны и развитию тесного сотрудничества между народами было возможно без создания братского союза англоязычных стран» [Там же]. Понятно, что подобные речевые приемы политик использовал для более убедительной аргументации тезиса о необходимости противостояния СССР и другим социалистическим странам.

Уместно отметить, что в дальнейшем идеи Черчилля, высказанные в Фултоне, а также развитые в речи, произнесенной спустя полгода, 19 сентября 1946 г., в Цюрихском университете, были транслированы и использованы многими западными политиками, только упоминание имен которых заняло бы огромное место, среди которых, например, Збигнев Бжезинский, автор «Великой шахматной доски» [2], «Еще одного шанса» [3] и других книг экспансионистской антисоветской и антироссийской направленности. К тому же, что, несомненно, важно для трансформации всей дальнейшей системы международных отношений, мысли британского политика нашли объективированное выражение, и не только в упоминавшемся Североатлантическом альянсе. К примеру, в цюрихской речи Черчилль предложил «приступить к воссозданию европейской семьи народов в виде той региональной структуры, которую предлагается назвать Соединенными Штатами Европы» [11, с. 172]. В данном контексте он, несомненно, имел в виду в том числе возвращение восточно-европейских народов в лоно западной демократии.

И такая структура впоследствии действительно была создана, и мы ее знаем под названием Европейский союз, и в нее действительно вошли европейские страны, бывшие прежде союзниками СССР. Или другой пример — Черчилль предложил создать Совет Европы [Там же, с. 175], который был впоследствии сформирован и функционирует в настоящее время. И кстати, уместно отметить, что отношения с Российской Федерацией у него не всегда дружелюбные.

Следует также констатировать, что идеи Черчилля послужили отправной точкой начала формирования биполярной геополитической модели, разделившей практически все планетарное пространство на две половины, контролируемые геополитически и геостратегически двумя главными центрами силы, двумя полюсами — США и СССР, возглавлявшими две миро-системы, две парадигмы жизнеустройства — капиталистическую и социалистическую. Данное противостояние продолжалось до 1990-х гг., когда двухполюсная модель мироустройства прекратила существование.

Уроки истории

Здесь примечателен такой факт, связанный опять же с Фултоном. В 1992 г. в это американское местечко прибыл президент СССР М. Горбачев, что по-своему символично, и торжественно заявил о завершении холодной войны, причем в том же самом Вестминстерском колледже.

Но, к сожалению, история с холодной войной, начало которой было объявлено в Фултонской речи Уинстона Черчилля, похоже, не закончилась фултонским заявлением Михаила Горбачева об ее окончании. Риторика, знакомая по речи Черчилля, звучит из уст многих западных политиков и политологов США и Европейского союза. Более того, начала трансформироваться в конфронтационные действия, которые в условиях обостряющейся геополитической борьбы чреваты опасностью начала новой холодной войны¹. К большому сожалению, холодная война, завершившаяся лишь три десятилетия назад, похоже, мало чему научила некоторых политических деятелей и политологов. Именно поэтому, на наш взгляд, в выступлении Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша на мероприятии в честь 75-й годовщины

¹ Новая холодная война [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. URL: https://inosmi.ru/tags/keyword_novaja_kholodnaja_vojna/ (дата обращения: 19.04.2021).

Организации Объединенных Наций совершенно не случайно прозвучала обеспокоенность «нарастающей геополитической напряженностью и возвращением ядерной конфронтации»¹.

Эхо Фултонской речи Черчилля, с очевидностью, наблюдается в наши дни. События последнего времени свидетельствуют о формировании нового железного занавеса, об очередном объединении западного мира против нашей страны, об обострении постулированной сэром Хэлфордом Макиндером извечной геополитической борьбы за евразийское пространство, в особенности за его сердце — Хартленд, каковым он назвал Россию, о формировании нового англосаксонского военного блока AUKUS. Перед Российской Федерацией стоит серьезный геополитический и геοцивилизационный вызов, возможно, судьбоносный.

Но мы не должны забывать и позицию Советского Союза, выраженную Сталиным в его интервью газете «Правда» 14 марта 1946 г., что говорится, по горячим следам выступления Черчилля. На вопрос корреспондента газеты «Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?» Сталин ответил однозначно: «Безусловно, да. По сути дела, господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира. По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война» [9, с. 25].

Эхо Фултона откликается в политике коллективного Запада

Эхом Фултонской речи Черчилля отдаются настойчивые попытки дегероизировать и переписать историю Второй мировой войны под агрессивным влиянием «новых европейцев» — политических деятелей, писателей-идеологов стран Восточной Европы, пополнивших Европейский союз после 2004 г. Как справедливо отмечает О. В. Петровская, «после „бархатных революций“ и распада СССР в странах Восточной Европы начался процесс пересмотра истории. В оценках событий войны проявился так называемый эффект маятника: то, что раньше рассматривали в позитивном ключе, приобрело отрицательное значение, и наоборот. Институты, ранее занимавшиеся преступлениями нацизма, перестроились на расследование „преступлений коммунизма“. Усилия национальных историков сконцентрировались на демонизации советско-германского договора 1939 г. и пересмотре отношения к коллаборационистам... обеляя себя, восточноевропейцы переносили вину за совершенные ими преступления в годы Второй мировой войны на СССР. Преступниками были объявлены лица, сотрудничавшие с советской властью, принимавшие участие в депортациях и боровшиеся с „лесными братьями“, а коллаборационистов превратили в национальных героев... Восточноевропейские страны, особенно прибалтийские, разрушили европейский консенсус в отношении оценок Второй мировой войны, стали успешно навязывать западноевропейцам свои точки зрения на коммунизм как на якобы большее зло, чем нацизм»². И вот, пожалуй, яркий пример подобной трансформации — «Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. о важности

¹ В ООН предупредили о возвращении ядерной конфронтации [Электронный ресурс] // Mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/politics/44837071/?frommail=1> (дата обращения: 12.04.2021).

² Петровская О. В. Роль восточноевропейских стран в трансформации памяти о Второй мировой войне [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/article/16835/> 27.05.2022 (дата обращения: 01.08.2022).

европейской памяти для будущего Европы», в которой черным по белому прописано, в частности, следующее: «Принимая во внимание, что в этом году отмечается 80-я годовщина начала Второй мировой войны, которая привела к беспрецедентному уровню человеческих страданий и оккупации стран Европы на многие десятилетия вперед... по-прежнему существует настоятельная необходимость в повышении осведомленности, проведении моральных оценок и проведении юридических расследований преступлений сталинизма и других диктатур... что европейская интеграция с самого начала была ответом на страдания, причиненные двумя мировыми войнами и нацистской тиранией, которая привела к Холокосту, и на экспансию тоталитарных и недемократических коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, ... означает их возвращение в европейскую семью, к которой они принадлежат... [и] выражает свое глубокое уважение каждой жертве этих тоталитарных режимов и призывает все институты и действующие лица ЕС сделать все возможное, чтобы ужасные тоталитарные преступления против человечности и системные грубые нарушения прав человека запомнились и предстали перед судом». Более того, Европейский парламент выражает сочувствие России, которая «остается величайшей жертвой коммунистического тоталитаризма и что ее превращение в демократическое государство будет затруднено до тех пор, пока правительство, политическая элита и политическая пропаганда будут продолжать обелять преступления коммунистов и прославлять советский тоталитарный режим; поэтому призывает российское общество смириться с его трагическим прошлым» и потому «глубоко обеспокоен усилиями нынешнего российского руководства по искажению исторических фактов и обелению преступлений, совершенных советским тоталитарным режимом, и считает их опасным компонентом информационной войны, развязанной против демократической Европы, целью которой является разделение Европы»¹. Вот так вроде бы многомудрые люди из Европейского парламента стараются вершить суд над историей, как это некогда пытался осуществить сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль.

Заключение

На встрече в Мадриде 29 июня 2022 г. главы государств и правительств стран НАТО, «белые и пушистые» военные стратеги одобрили новую «Стратегическую концепцию НАТО», в которой по-прежнему заявляется о решимости защитить один миллиард наших граждан (тот самый «золотой миллиард»), нашу территорию, свободу и демократию, опираясь на прочную трансатлантическую связь между нашими странами и силу общих демократических ценностей. Ключевой же целью НАТО остается обеспечение нашей коллективной обороны на основе подхода «на 360 градусов», а задачами — сдерживание и оборона, предотвращение кризисов и управление ими, совместная безопасность. И все это из-за того, что «в евроатлантическом регионе нет мира. Российская Федерация нарушила нормы и принципы, которые способствовали стабильному и предсказуемому порядку европейской безопасности» (ст. 6). Более того, негодуют авторы и подписанты этого документа, «стратегические конкуренты проверяют нашу устойчивость и стремятся использовать открытость, взаимосвязанность и цифровизацию наших стран. Они вмешиваются в наши демократические процессы и институты и нацелены на безопасность наших граждан, применяя гибридную тактику как напрямую, так и через посредников. Они осуществляют злонамеренную деятельность в киберпространстве и космосе, продвигают кампании по дезинформации, используют миграцию, манипулируют энергоснабжением и применяют экономическое давление. Эти субъекты также находятся в авангарде преднамеренных усилий по подрыву международных норм и институтов и продвигают авторитарные модели управления. Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и непосредственную угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе. Она стремится установить сферы влияния и прямого контроля посредством принуждения, подрывной деятельности, агрессии и аннексии. Она использует обычные, кибернетические и гибридные средства против нас и наших партнеров. Ее агрессивная военная позиция, риторика и доказанная готовность применить силу для достижения своих политических целей подрывают основанный на правилах

¹ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe [Электронный ресурс] // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 01.08.2022).

международный порядок» (ст. 7) [14]. Так расхожее политическое клише «железный занавес», возникшее еще в XIX в., благодаря Черчиллю, характеризовало весь период холодной войны, а с начала XXI в. вновь возрождается как опутанный сетью гибридной войны глобальный барьер между коллективным Западом и всем незападным миром.

Литература

1. *Бартош А. А., Кефели И. Ф.* Фактор информационного противоборства в политике коллективного Запада // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 283–302.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические перспективы. М. : Междунар. отношения, 1998. 256 с.
3. *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М. : Междунар. отношения, 2010. 224 с.
4. *Буянов В. С.* Очерки о России: власть, политика, идентичность: монография. М. : МАКС Пресс, 2020. 360 с.
5. *Злобин Н. В.* Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946 // Новая и новейшая история. 2000. № 2.
6. *Киселев С. Г.* Глобальная геополитическая трансформация: шансы Америки и остального мира // Аналитический бюллетень Московского Института стратегических исследований. Научные доклады. Московский институт стратегических исследований / ответственный редактор Р. А. Явчуновская. М., 2016. С. 89–104.
7. *Михайленко А. Н.* Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 89–101.
8. НАТО: Справочник. Брюссель: Бюро информации и печати НАТО, 1995.
9. *Сталин И. В.* Сочинения. Т. 16. М. : Писатель, 1997. С. 25–30.
10. *Черчилль У.* Мускулы мира. Речь в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г. // Геополитика. Классические школы геополитики. Современная российская геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб. : Питер, 2007. С. 163–170.
11. *Черчилль У.* Трагедия Европы. Речь в Цюрихском университете, 19 сентября 1946 г. // Геополитика. Классические школы геополитики. Современная российская геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. СПб. : Питер, 2007. С. 171–175.
12. NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022.
13. *Sergey G. Kiselev, Tatiana A. Yashkova, Regina A. Yavchunovskaya* [et al.]. The Eurasian Economic Union (EAEU): The International Legal Status and Political Role in the Context of Globalization and Regionalization // International Journal of Management and Business Research. 2019. Vol. 9. Issue 4. P. 198–203.
14. The Sinews of Peace by Winston S. Churchill. A Speech at Westminster College. Fulton (Missouri), 5 March 1946. Fulton. 1995.

Об авторах:

Киселев Сергей Георгиевич, профессор кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация); профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор философских наук; ksg56@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

Кефели Игорь Федорович, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук; geokefeli@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6889-8924>

Опокин Алексей Борисович, старший преподаватель кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления (Москва, Российская Федерация); alopokin@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2228-1459>

References

1. Bartosh A. A., Kefeli I. F. The factor of informational confrontation in the policy of the collective West. *Problems of national strategy* [Problemy natsional'noi strategii]. 2022. No. 4 (73). P. 283–302. (In Rus.)
2. Brzezinski Z. *Great chessboard. American dominance and its geostrategic perspectives*. Moscow : Intern. relations, 1998. 256 p. (In Rus.)
3. Brzezinski Z. *One more chance. Three presidents and the crisis of the American superpower*. Moscow : Intern. relations, 2010. 224 p. (In Rus.)
4. Buyanov V. S. *Essays on Russia: power, politics, identity* : monograph. Moscow : MAKSPress, 2020. 360 p. (In Rus.)
5. Zlobin N. V. Unknown American archival materials about the speech of W. Churchill on March 5, 1946. *Modern and Contemporary History* [Novaya i noveishaya istoriya]. 2000. No. 2. (In Rus.)
6. Kiselev S. G. Global geopolitical transformation: the chances of America and the rest of the world. *Analytical Bulletin of the Moscow Institute for Strategic Studies. Scientific reports*. Moscow Institute for Strategic Studies / ed. by R. A. Yavchunovskaya. Moscow, 2016. P. 89–104. (In Rus.)
7. Mikhailenko A. N. Polycentric world: what should it be like? *Questions of political science* [Voprosy politologii]. 2015. No. 4 (20). P. 89–101. (In Rus.)
8. *NATO: Handbook*. Brussels : NATO Information and Press Office, 1995. (In Rus.)
9. Stalin I. V. *Compositions*. Vol. 16. Moscow : Writer, 1997. P. 25–30. (In Rus.)
10. Churchill W. *Muscles of the world*. Speech at Westminster College, Fulton, Missouri, USA, March 5, 1946. Geopolitics. Classical schools of geopolitics. Modern Russian geopolitics; ed. by B. A. Isaev. St. Petersburg : Piter, 2007. P. 163–170. (In Rus.)
11. Churchill W. *The tragedy of Europe*. Speech at the University of Zurich, September 19, 1946. Geopolitics. Classical schools of geopolitics. Modern Russian geopolitics; ed. by B. A. Isaev. St. Petersburg : Piter, 2007. P. 171–175. (In Rus.)
12. *NATO 2022 Strategic Concept*. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid 29 June 2022.
13. Sergey G. Kiselev, Tatiana A. Yashkova, Regina A. Yavchunovskaya [et al.]. The Eurasian Economic Union (EAEU): The International Legal Status and Political Role in the Context of Globalization and Regionalization. *International Journal of Management and Business Research*. 2019. Vol. 9. Issue 4. P. 198–203.
14. *The Sinews of Peace by Winston S. Churchill*. A Speech at Westminster College. Fulton (Missouri), 5 March 1946. Fulton. 1995.

About the authors:

Sergey G. Kiselev, Professor of the Department of Political Science of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); Professor of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy);
ksg56@mail.ru; ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

Igor F. Kefeli, Professor, Leading Researcher at the Research Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy);
geokefeli@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6889-8924>

Alexey B. Opokin, Senior Lecturer of the Department of Public Law and Legal Support of Management of State University of Management (Moscow, Russian Federation);
alopokin@yandex.ru; ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-2228-1459>